

Глава 18: Игра только началась

«Что ты говоришь, дедушка? Я не лгу всем вам». Сюй Лицин начала беспокоиться, услышав слова деда Сюй. Она знала, что ее дедушка любил Сюй Мэу. Она подумала, что он пытается спасти ее. «Я даже заперла ее в кладовке. Ты можешь проверить».

Делясь осмысленным взглядом, все старейшины решили последовать за Сюй Лицин. «Она все еще внутри, и у нее может быть другой эпизод. Так что будьте осторожны, она может быть жестокой». Она была осторожна, она заставляла маму Е и папу Е иметь плохое впечатление о Сюй Мэу.

Она взяла ключ и открыла замок, но ее ожидала пустая кладовая. Там не было ни одного человека внутри. Сюй Лицин была сбита с толку, и, разочаровавшись, она начала вести себя как сумасшедшая.

«Я сказал тебе, Лицин, Сюй Мэу уже несколько часов в свадебной комнате». Дедушка Сюй снова заговорил за свою старшую внучку.

«Поверьте мне, все. Она была здесь. Я сам заперла ее здесь». Лицо Сюй Лицин было запачкано слезами. Фу Лань обняла дочь и слегка пробормотала: «Я верю тебе, дорогая».

Все старейшины пошли в свадебную комнату, чтобы проверить Сюй Мэу.

На самом деле, дедушка Сюй и Сюй Лицин говорили правду. Они оба проводили время с Сюй Мэу. Но отличие в том, что один встретился с настоящей Сюй Мэу в кладовой, а другой - с Цзюнь Ли На, которая некоторое время заменяла Сюй Мэу. У Цзюнь Ли На и Сюй Мэу довольно похожие черты, но настоящая магия заключалась в маске Сунь Цзюй, которая закрывала ее лицо.

Когда старейшины вошли в свадебную комнату, настоящая Сюй Мэу уже была одета в свою свадебную одежду и наносила макияж. «Все в порядке, дедушка? Вы только что ушли несколько минут назад». Сюй Лицин был снова сбита с толку, но на этот раз причиной было красивое лицо Сюй Мэу.

Сюй Лицин всегда думала, что она самая красивая дочь, потому что Сюй Мэу всегда носила мешковатую одежду, чтобы скрыть свою фигуру, и ее волосы всегда были в беспорядке перед ее лицом, а с большими очками она выглядела как ботаник.

"Твоя сестра сказала, ты ударила ее." У Фу Лань было мрачное выражение, ему не нравилось то, как выглядел Сюй Мэу.

«Но мачеха, младшая сестра даже не пришла ко мне. Как я могу ударить свою собственную сестру?» Сюй Лицин считала себя самой умной, но она никогда не считала своего противника хитрой. Сюй Мэу не только сказала, что не ударила Сюй Лицин, в свою очередь, она даже обвинила ее в том, что она даже не пришла к сестре в день ее свадьбы.

Сюй Мэу держала голову опущенной, и каждое ее слово было произнесено с таким уважением, что любой мог почувствовать, насколько она напугана. В Сюй Лицин закипала кровь, если чьи-то актерские способности превосходили ее собственные. Она так хотела расцарапать лицо Сюй Мэу в данный момент.

"Почему она обвиняет тебя, если ты не ударила ее?" Фу Лань была убеждена, что трусливый человек, такой как Сюй Мэу, никогда не сможет ударить Сюй Лицин, но она не могла

игнорировать слова своей собственной дочери. Кроме того, это был хороший способ унижить Сюй Мэу перед семьей "Е".

«Я думаю, что мачеха, сестра обеспокоена из-за потери главной роли в фильме. Вот почему в ее удрученном состоянии она, должно быть, галлюцинирует. Это случается со многими людьми». Сюй Мэу смеялась у себя в голове, как Ли На и Цзюй, стоявшие в углу.

Для них было настоящим испытанием сдержать смех от побега. «Я думал, что ее сердце злое. Я только что поняла, что даже ее душа зла. Сунь Цзюй думала в голове. В то время как Ли На имела свои собственные мысли: «Черт возьми, она всегда на десять шагов впереди тебя».

«Вы говорите, что моя дочь сходит с ума, поэтому у нее галлюцинации?» Фу Лань кипела от ярости.

«Я-я не имела в виду это, мачеха». Все тело Сюй Мэу дрожало, и слезы капали ей на лицо.

"Достаточно." Отец Сюй заговорил после того, как услышал ясно. «Сюй Мэу сказала, что она была в комнате, и даже папа был с ней. Свадебная церемония вот-вот начнется, поэтому давайте не будем разыгрывать сцен здесь». Он забрал всех старейшин с собой за дверь.

Сюй Лицин вышла последней, и она услышала страшный голос Сюй Мэу, заставивший ее остановиться. «Игра только началась, маленькая принцесса».

После того, как дверь за Сюй Лицин закрылась, Сунь Цзюй закрыла дверь и не смогла сдержать смех, который она останавливала. «Черт возьми, ты действительно страшный человек. Твоя игра даже убедила меня, что ты бедная девушка».

"О, кстати, откуда появились слезы?" Цзюнь Ли На спросила с интересом.

«Чтобы одолеть кого-то в своей собственной игре, нужно выбрать один или два трюка. Если вы пытаетесь играть с лисой, будут последствия». Трех сразил еще один приступ смеха.

«Мама, я говорю правду. Она действительно глубоко скрывает». Сюй Лицин пыталась убедить свою мать, что Сюй Мэу замышляет что-то против них.

«Лицин, я знаю, как сильно ты ее ненавидишь. И я также знаю, что это был хороший план унижить Сюй Мэу перед ее родственниками, но ты должна была быть осторожнее с планом. Твой дедушка был с ней все это время. Никто бы не поверил в то, что ты говоришь ". Фу Лань пыталась утешить свою дочь. «И вы также знаете, что Сюй Мэу никогда не будет плести интриги. То, как мы меняли ей антидепрессанты все эти годы, достаточно, чтобы превратить ее в робкую маленькую девочку, которой она является сегодня».

«Не волнуйся, мама сделает тебя женой Е Цзе. Миссис Е рано или поздно устанет от ее робкой натуры, и тогда тебе будет легко занять ее место. Если нет, я просто уничтожу ее, чтобы сделать тебя женой Е. Цзе. " Фу Лань сказала с решительным взглядом, уверяя Сюй Лицин, которая улыбнулась, услышав план ее матери.